

«ЧАЙКА» В 5D

текст Анатолий Семёнов
фото из архива СХТ

В самый разгар коронавирусной вакханалии в Пушкинском Доме областной столицы состоялось важное культурное событие. Самарский Художественный театр осуществил три предпремьерных показа своей новой работы – чеховской «Чайки». Естественно, мероприятия прошли с соблюдением всех норм социального дистанцирования и мер противопожарной обороны. Поскольку на каждый спектакль было приглашено не более 15 зрителей, до сегодняшнего дня областными СМИ сенсационная премьера осталась практически незамеченной. Сегодня мы исправляем это досадное недоразумение. Представляем вашему вниманию эксклюзивную беседу с ведущими актёрами СХТ – Аллой Набоковой и Дмитрием Давыдовым.

ПОСТАНОВКА

Алла Набокова: «Наш режиссёр-постановщик Павел Карташев брался за эту работу с огромным интересом, поскольку это уже не первая «Чайка» в его карьере. Причём премьера его первой «Чайки» состоялась ещё у Виктюка. И где? На Новой Сцене МХТ им. Чехова! Когда Павел Анатольевич появился в нашем коллективе, он уже вынашивал идею новой постановки. Однако было всё не до этого. И сейчас он считает, что предыдущие спектакли в Самаре были как бы подготовкой. Честно говоря, и нам самим необходимо было как-то подсобраться, подготовиться к взаимодействию с новым художественным руководителем. Понять, что хочет Карташев, каковы его критерии. Надо отдать ему должное, он сумел полностью погрузить нас в поэтическую атмосферу этой пьесы. Буквально мистическую!»

Вообще же эта «Чайка» прилетела к нам очень вовремя. Даже так называемый «застольный» период оказался предельно плодотворным и познавательным. Мы с режиссёром всё обсуждали, лезли в глубины и дебри психологии. Причём нам это было интересно не только как актёрам, но и просто как людям. В итоге всё получилось необычно и по-человечески любопытно. Мне самой работать оказалось чрезвычайно увлекательно. Обидно, что из-за пандемии сейчас отыграли всего-навсего три спектакля. Ведь не случись эта зараза, мы бы уже сыграли много раз. Погрузились бы максимально. Ведь не секрет, что спектакль по-настоящему рождается после 10-15 показов. Вот и хочется как следует его наиграть. Наконец-то почувствовать себя в окружении зрителей, которым всё это интересно».

Дмитрий Давыдов: «Верно было сказано по поводу мистицизма этой пьесы. И буквально мистически выглядит тот факт, что мы всё-таки отыграли три спектакля. А потом нам будто бы дали время всё осознать и подумать. Взять паузу, чтобы проанализировать: что и как произошло. Ведь спектакль будет продолжать жить и развиваться. Хочу сказать, что Павел Анатольевич, конечно, большой знаток Чехова. А главное, весьма глубокий. Он очень много знает про Антона Павловича, причём поднимает не один пласт, а по несколько. В каждом образе и в каждой роли. И «Чайка» – явно самое любимое его произведение. Слушать его в период подготовки спектакля было безумно приятно и интересно. На очень многое он буквально открывал нам глаза. В итоге мы увидели Чехова принципиально по-новому. Однако мы не сразу к этому пришли. Случись всё сразу – спектакль даже, возможно, не состоялся бы в его нынешнем виде. Короче говоря, всему своё время. Артисты – большие эгоисты, все тянут на себя. И сбалансировать их может только режиссёр. И, безусловно, в первую очередь заслуга Павла Анатольевича в том, что он создал слаженный актёрский ансамбль. Погрузил нас в общую атмосферу. В общем «озеро»».

ПЕРСОНАЖИ

А.Н.: «Итак, в нашей постановке я – Ирина Николаевна Аркадина. Не могу сказать, что я уже раскусила этот «орешек». Думаю, что мне его ещё кусать и кусать (смеётся). Также не могу сказать, что моя роль окончательно состоялась. Уверена – ещё предстоит вырастание этой роли. Я продолжаю находиться в этом поиске, поскольку чеховские герои крайне многоплановые. Может быть, даже целой жизни не хватит, чтобы их охватить (смеётся). Естественно, в этой Аркадиной есть что-то и от меня. Но присутствует и другое, что мне со-

Сцена из спектакля. Тригорин – Дмитрий Давыдов, Аркадина – Алла Набокова

вершенно не присуще. Категорически! Конечно, все чеховские персонажи хотят любви. И Аркадина тоже хочет любви. Но другое дело, что при всех их желаниях любви, сами-то они любят? Ведь никто из них, по сути дела, никого не любит. Кроме самих себя! К величайшему сожалению! Поэтому, если брать эту тему ЛЮБВИ, то каждый хочет любви, включая Аркадину, но могут ли они сами её дать? И, как следствие, могут ли они получить эту любовь? Вот это большой-большой вопрос! Поскольку любовь вообще даётся далеко не каждому. Ведь это такое высшее благо. Высшая точка полёта, если включить терминологию ЧАЙКИ!»

Д.Д.: «Думаю, что роль Тригорина оказалась переломной в моей жизни. Тем более его играть мне никогда не доводилось. Это весьма сложный персонаж. Но получить такую роль – истинный подарок судьбы! Тригорин – многогранный человек, сложный и таинственный. Человек-загадка! Интересна сущность данного персонажа. Ведь это один из небожителей, если выражаться по-современному. Он один из тех, от кого многое зависит. А в те годы, когда не было ни телевидения, ни интернета, подобные известные писатели вообще были властителями дум. Тригорин – как бы поп-звезда того времени. И ведь Чехов очень тонко прописал эту роль. По сути дела, Тригорин – это одно из его альтер эго. То есть знаменитый писатель попадает на это волшебное озеро. Озеро-загадка! Озеро любви, колдовское озеро. Оно и манит, и отталкивает. Там происходят невероятные события. Именно здесь Тригорин в первый раз влюбился. Всю жизнь ему постоянно

Сцена из спектакля. Аркадина – Алла Набокова, Треплев – Сергей Иванов

было не до этого. Он даже говорит: «Некогда мне было!» Но когда он увидел удивительный спектакль на фоне волшебного озера, то с ним и произошёл этот перелом. Настоящее потрясение. И подобный человек в таких предлагаемых обстоятельствах, безусловно, очень интересный персонаж. Весьма сложная роль! И верно отметила Алла Генриховна: нам наших персонажей ещё разгадывать и разгадывать. Чтобы они были не плоскостными, а объёмными и многослойными. Безусловно, есть куда стремиться. Вплоть до тысячного спектакля (смеётся). Чеховский материал это позволяет. Поистине Антон Павлович – гениальный автор мирового масштаба! Шекспир, Чехов и кто-то третий!»

ДЕКОРАЦИИ

А.Н.: «Все декорации выполнены с использованием эскизов известного театрального художника Юрия Харикова. У него всегда интересные и ни на кого не похожие работы. За спектакли «Бумбараш» и «Мамаша Кураж» в САМАРТЕ он получил по «Золотой Маске» как лучший художник. А сейчас у всех на устах спектакль «Пинокио» в московском «Электротеатре Станиславский» также с его декорациями. Когда Хариков приезжал к нам, сначала он посмотрел сцену. Но когда мы вышли в фойе, Юрий буквально ахнул: «Ну-ка дайте мне минуточку!» После чего он начал бегать по фойе и осмотрев помещение со всех точек, изрек: «Не надо нам никакой сцены! Спектакль будет идти вот здесь!» И это предложение Мастера оказалось, на наш взгляд, поистине революционным. Действительно декорации получились

просто уникальными. К примеру, безусловная находка – вот эти мостки, по которым постоянно перемещаются персонажи. Одновременно это решение нас безумно напрягло, придавая дополнительный нерв, который подстёгивал артистов изнутри. Ведь не всегда должно быть удобно. Ты не ходишь по ровному полу, а как в реальной жизни, постоянно думаешь о том, чтобы внезапно не навернуться. Ну, типа: «Шёл-шёл, да вдруг споткнулся!» (смеётся) В общем-то у актёров много кругов внимания, поэтому нам такое решение только помогает. Подчеркну, что решение с этими досками под ногами возникло изначально. Озеро, чайка, вода... Поэтому появление таких деревянных мостков абсолютно оправданно и логично».

Д.Д.: «На мой взгляд, то помещение, в котором разворачивается всё действие, тоже играет роль декорации. Ведь мы играем в уникальном историческом здании, которое было построено примерно в те же годы, когда жил и творил сам Чехов. Ведь это стиль модерн! Как раз стиль той эпохи, внутри которой разворачивается всё действие пьесы. Такая фактура, как это великолепное здание, просто не могла не играть. Да и это фойе также выполнено с элементами стиля модерн».

На мой взгляд, пространственное решение спектакля помогло многим режиссёрским ходам. Поскольку с Павлом Анатольевичем мы обсуждали большинство решений. Как Вы помните, значительная часть второго действия проходит на поле для игры в крокет. На стандартной сцене обычного зала, где нет объёма, игра в крокет не играла бы! (смеётся) Она бы не смотрелась из зрительного зала. А вот в нашем пространстве, когда зрители сидят вокруг крокетного поля, эта игра приобретает какой-то особый смысл. За ней интересно наблюдать. Вот ещё один пример пользы объёма. До сих пор у нас не было спектаклей, в которых бы мы работали вплотную к публике. А это принципиально новые условия существования персонажей, пусть и довольно сложные. Но дорогого стоит, когда ты буквально кожей ощущаешь каждый вздох и движение зрителей».

КОСТЮМЫ

А.Н.: «За костюмы для нынешней постановки отвечала блистательная самарская художница Мария Казак. Причём, «Чайка» – это уже вторая наша совместная работа. Первой был спектакль «Ромео и Джульетта». Она придумывает совершенно фантастические костюмы, которые помогают почувствовать себя именно данным героем. Они помогают исполнять роли, органично вживаться в них. Вообще у Маши есть уникальное чувство и ощущение эпохи. Каким-то лёгким штрихом она может подчеркнуть особенности и глубину образа конкретного персонажа. Короче говоря, Маша – потрясающий художник и с ней безумно интересно работать».

Сначала она посмотрела все наши этюды. Присутствовала на первых репетициях. Практически сразу у неё началась перестройка представлений об этом произведении. Например, по мере развития спектакля, шаг за шагом все костюмы приобретали другой оттенок. Начинать-то мы все в светлом, потом были пепельные тона. А затем всё ушло в тёмное. Это как бы означало, что всё – сгорало. Обугливалось!...»

Д.Д.: «Не секрет, что Мария Казак, наверное, самая уникальная самарская художница. Пожалуй, ей нет равных в ощущении фактуры и цвета ткани. Такого качества исполнения костюмов и чувства формы только по-

Сцена из спектакля. Аркадина – Алла Набокова, Тригорин – Дмитрий Давыдов.

искать. В её ателье очень интересно наблюдать за тем, как она работает, как подбирает костюмы. У Маши всегда масса оригинальных идей. Конечно, когда она только прочла первоисточник (у нас первая авторская редакция, более полная, чем канонический текст пьесы), у неё было своё представление. Потом, когда она посмотрела некоторые наши прогоны, сложилось несколько иное видение. Но окончательно костюмы сформировались в её фантазиях, когда появились декорации. И за этими видоизменениями костюмов было чрезвычайно интересно наблюдать. А идеи ведь были самые разные. От самых авангардных, в том числе прозрачной упаковочной плёнки, до менее эпатажных атрибутов. Потом же, само собой, всё пришло к некоему классическому варианту. Наблюдать за Марией, как у неё всё это рождается и трансформируется, чрезвычайно интересно. Действительно, это очень творческий человек. Большой и потрясающе сильный художник. Самобытный профессионал!»

ОТ АВТОРА

Весьма символично, что эта «Чайка» родилась в Самарском Художественном театре в весьма непростое время. Окружающий фон немного трагический, чуть-чуть комический, но скорее всего – трагикомический. Всё как-то странно, зыбко и неопределённо. Много мистики, полуправды и полутонув. Всё, как в произведениях великого Чехова. Однако к объёмному мышлению Антона Павловича добавилось ещё нечто. Кроме того, что до всего можно буквально дотронуться рукой, так ещё я погрузился в облако духов Аркадиной и запах досок, исходящий от мостков. Иногда до меня даже

доносился влажный озёрный ветерок. Думаю, по осени и другие волшебные образы ещё больше вовлекут нас в это «5D-чудо»...

Скажу честно – наши актёры не подкачали. Всяческих похвал заслуживают Алла Набокова (Аркадина) и Дмитрий Давыдов (Тригорин). Хороши и Анна Маркова в роли Маши, и Сергей Иванов в роли Треплева, и Алла Калганова в роли Заречной, и, конечно, заслуженный артист республики Казахстан Олег Прядко. Да и весь актерский ансамбль, созданный режиссёром-постановщиком Павлом Карташевым, работал словно идеально отлаженный часовой механизм. Отличились и приглашённые московские гости. Это и прекрасный художник по свету Иван Васецкий, и заслуженная артистка России Елена Морозова, которая поставила эвритмическое звучание знаменитого монолога о мировой душе («Люди, львы, орлы и куропатки...»).

Итак, самарская «Чайка» на самом взлёте. Совершив лишь три полёта (тоже не самое простое число), тем не менее, она умудрилась показать всю красоту своего «оперения». Ну, а теперь она «затаилась» в своём гнезде. Надеюсь, лишь до сентября!..